

Происхождение белорусов: исторический аспект

Петр ДМИТРАЧКОВ,
кандидат
исторических наук

Вопрос о происхождении белорусов имеет важное научно-познавательное значение. Кто такие белорусы? Где наши корни? Когда и под воздействием каких факторов сложился белорусский этнос? Каков был путь его становления и развития, превращения в нацию? Эти и другие вопросы, касающиеся этногенеза белорусов, уже давно разрабатываются учеными, однако они не потеряли своей актуальности. Стоит поэтому проанализировать исторические аспекты происхождения белорусов исходя из того факта, что этногенез народа – сложный и длительный процесс, имеющий свои истоки, свои периоды, хронологические рамки, особенности которых необходимо выяснить. Это позволит глубже разобраться и в самом содержании этногенеза белорусов, тех тенденциях, которые определяли его развитие.

Накопленные исследователями материалы показывают, что первые этнические общности на землях Беларуси сложились в глубокой древности и были представлены родоплеменными образованиями, оставившими после себя ряд археологических культур с типичными для них признаками. Такие культуры обнаружены уже в финальном палеолите и мезолите, и есть основания считать, что их оставили племена, относившиеся к различным этническим группам. Этнически неоднородным было население белорусских земель и в неолите. В то время здесь обитали племена так называемой гребенчатой керамики, причем в археологических культурах мезолита и неолита, несмотря на определенные отличия, видна преемственность, а это значит, что резкой смены населения на территории Беларуси на протяжении каменного века не происходило, оно оставалось автохтонным.

Однако дать подробную и точную характеристику этнических общностей, сформировавшихся на белорусских землях в условиях каменного века, не представляется возможным. Прежде всего потому, что не решенным остается вопрос, каким языком они пользовались. Исключение составляют лишь общности, связанные с культурой типичной ямочно-гребенчатой керамики, выделенной в северо-восточных районах Беларуси. Их представляли племена финно-угорского происхождения, проник-

шие сюда во второй половине III тыс. до н.э. из соседних территорий. Нахождение древних финно-угров в пределах территории Беларуси подтверждают различные источники, а также антропологические данные, свидетельствующие о наличии у населения данного региона монголоидных черт.

Важные изменения в развитии этнических процессов происходили в конце каменного века – начале века металлов на рубеже III–II тыс. до н.э. Этот рубеж следует особо выделить, ибо на белорусских землях стали расселяться племена индоевропейского происхождения. Они заняли огромную территорию Центральной и Восточной Европы, и в результате их взаимодействия с местным населением здесь сложились новые этносы, в частности, германцы, балты и славяне. При этом первыми на белорусских землях оказались балты (предки современных литовцев, латышей). Есть основания считать, что балтской была уже среднеднепровская культура бронзового века, сформировавшаяся на местном доиндоевропейском субстрате. Белорусский историк Э. Загорульский рассматривает Среднее Поднепровье в качестве начальной области формирования балтов, из которой они постепенно продвинулись и в другие районы. Анализ источников показывает, что именно балты принесли индоевропейскую культуру на белорусские земли и составили основной этнический массив населения, проживавшего здесь не только

в бронзовом, но и в раннем железном веке (середине I тыс. до н.э.).

Новые этнические изменения на белорусских землях были связаны с расселением здесь славян, их восточной ветви. Практически никто из исследователей не отрицает тот факт, что славяне – народ индоевропейского происхождения. Правда, по вопросу о механизме разделения индоевропейцев и образования славян высказывались различные мнения. Так, некоторыми археологами была предложена схема, что первоначально из индоевропейцев (северной группы) выделились балты, а позже на основе одной из западнобалтских групп сформировались славяне, то есть славяне являются более молодым этносом, чем германцы и даже балты. Но данная точка зрения не стала общепризнанной. Как отмечает Э. Загоруйский, «наиболее предпочтительной, логичной и не имеющей серьезных контраргументов представляется схема, по которой распад северной группы индоевропейцев сопровождался одновременным формированием в разных местах и на разных этнических субстратах германцев, балтов и славян» [1, с. 30].

Спорным остается вопрос и о прародине славян. Тем не менее большинство современных ученых видят ее в Европе и помещают на север от Карпат в район бассейнов рек Эльбы, Одера, Вислы, Верхнего Поднепровья и прилегающих областей. Именно здесь выделена археологическая культура шаровидных амфор, хронологически и генетически связанная с истока-

ОБ АВТОРЕ

ДМИТРАЧКОВ Петр Фролович.

Родился в 1937 году в Хотимском районе Могилевской области. Окончил историко-географический факультет Могилевского государственного педагогического института имени А.А. Кулешова. С 1965 года работает в Могилевском государственном педагогическом университете (теперь – Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова). В 1975–2005 годах декан исторического факультета, в настоящее время – профессор кафедры истории и культуры Беларуси этого вуза.

Кандидат исторических наук (1974).

Автор ряда учебно-методических пособий, в том числе «Стараяжытная гісторыя Беларусі» (1999), «Беларусь у складзе Вялікага княства Літоўскага (другая палова XIII – першая палова XVII стст.)» (2003), «Беларусь у сярэднявеквы перыяд (V – першая палова XIII стст.)» (2007), многих других публикаций.

Сфера научных интересов: вопросы возникновения и развития государственности на белорусских землях, различные аспекты истории ВКЛ, этнические проблемы.

ми славян. Надо заметить, что отдельные памятники этой культуры обнаружены и в Белорусском Понеманье, а также в верховьях Припяти и Среднем Поднепровье. В дальнейшем сложились археологические культуры, носителями которых были уже славяне.

На расселение славян, как и других индоевропейских племен, большое влияние оказали миграционные процессы, вызванные изменениями в общественном развитии, ростом населения, его плотности, давлением со стороны других этносов. Особенно активизировались они во время второго «великого переселения народов», которое началось в II–III веках н.э. с похода германского племенного объединения готв. В результате славяне довольно быстро продвинулись на новые земли, достигнув Балканского полуострова, а также многих районов Средней и Юго-Восточной Европы, о чем свидетельствуют памятники пражской археологической культуры. При этом не исключается, что тогда же стали складываться местные особенности материальной и духовной культуры ранних славян и начался их распад на три группы – западную, южную и восточную. Происхождение белорусов, как мы увидим, будет непосредственно связано с восточными славянами.

Таким образом, в истории Беларуси следует выделить отдельный большой период, который хронологически охватывает каменный, бронзовый и ранний железный века. Это было время возникновения на белорусских землях древних этносов и расселения индоевропейских племен, из которых сформировались балты, занимавшие большую часть территории Беларуси, и славяне, находившиеся в южных районах.

Новый период в этнической истории Беларуси определился примерно с середины I тыс. н.э. и начался он с расселения и закрепления на белорусских землях восточнославянских племен дреговичей, радимичей и части кривичей. На развитие этнических процессов тогда оказали влияние два важных фактора. Во-первых, славяно-балтский синтез, придавший этническим процессам субстратный характер, и, во-вторых, взаимодействие самих славян, усиление связей между ними как на региональном уровне, так и на просторах всей

Восточной Европы, занятых ими. Влияние славяно-балтского синтеза на этнические процессы, развивавшиеся на белорусских землях в раннем средневековье, признают практически все исследователи. Появилась даже особая теория происхождения белорусов – теория так называемого «балтского субстрата», сторонники которой утверждают, что белорусы как этнос сложились именно под воздействием балтов. Причем сложную проблему этногенеза белорусов они объясняют простой формулой: «белорусы – это ославяненные балты», или «белорусский этнос сформировался в результате смешения восточнославянских племен с балтами». Однако такой подход к этногенезу белорусов разделяют не все ученые. Более обоснованно, на наш взгляд, мнение тех из них, кто считает, что под влиянием балтов складывался не белорусский этнос, а восточнославянские образования дреговичей, радимичей и кривичей, расселившихся на белорусских землях в течение VI–X веков. Поэтому их следует рассматривать не просто как племена или союзы племен, а как новые этнические общности, своеобразные протонародности. «Они – не племена и не союзы племен, – пишет М. Пилипенко, – а сформировавшиеся протонародности начального этапа раннеклассового общества» [2, с. 45]. Белорусский историк Г. Штыхов назвал их даже протобелорусскими этническими образованиями.

С другой стороны, при изучении этнической ситуации, сложившейся на белорусских землях в средневековье, мы должны учитывать связи и между самими восточнославянскими этническими образованиями, на основе которых складывалась новая общность – общевосточнославянская древнерусская народность. Не вдаваясь в подробный анализ вопросов, касающихся этой народности (ее признают не все ученые), надо отметить, что именно с данным периодом и исторически, и генетически связан белорусский этнос, процесс становления которого (в форме народности) приходит-

Белорусы.
Иллюстрация
из книги
«Народы России»
Г.Х. Паули.
Санкт-Петербург,
1862 год

ся уже на новый исторический период, начавшийся в XIII веке, когда белорусские земли стали втягиваться в Великое княжество Литовское (ВКЛ). Это государство, как известно, оставило глубокий след в нашей истории, и мы, безусловно, должны учитывать это, изучая проблему происхождения белорусов. Значение ВКЛ не только в том, что оно сдержало политическое дробление ранее сложившихся на территории Беларуси княжеств, но и в том, что оно усилило интеграционные процессы, объединило исторические области, выделившиеся здесь ранее, закрепив тем самым ареалы этнической территории белорусов. В рамках ВКЛ оформились и основные признаки белорусской народности, а население белорусских земель уже осознавало себя самостоятельным народом, отличным от других, пользуясь названиями «русины», «руськие», «литвины», «литвины-русины», а затем и «белорусцы», «белорусы». И если в название «литвины» тогда вкладывался государственно-политический смысл (хотя это понятие выступало в разном значении [3, с. 102]), то термины «русины», «руськие», «белорусцы», «белорусы» наполнялись этническим содержанием, имея в то же время и религиозно-конфессиональную окраску. В исторической литературе справедливо подчеркивается: уже тогда формировавшийся белорусский этнос приобрел потенциал, позволивший ему, несмотря на все сложности последующего времени и даже потери своей социальной элиты (подвергшейся колонизации), не только сохранить свои особенности и традиции, но и превратиться в нацию, образование которой, по мнению И. Марзалюка, началось уже в XVI – первой половине XVII века [4, с. 170].

Однако в оценке развития этнических процессов на белорусских землях в XVI веке и в последующий период у историков нет единого мнения. Так, А. Кравцевич активную фазу этногенеза белорусов связывает лишь с XIII – первой половиной XVI века, со второй же половины XVI века, как он считает, начался этнический кризис в Беларуси, продолжавшийся до конца XIX века [5, с. 178].

С данной точкой зрения нельзя согласиться, она противоречит, на наш взгляд, исторической реальности. При оценке эт-

нической ситуации, складывавшейся на белорусских землях со второй половины XVI века, необходимо учитывать две группы явлений: те, что тормозили, вернее, усложняли этнические процессы, и те, что способствовали их развитию, консолидации населения, создавали предпосылки для превращения народности в нацию.

Первая группа явлений была характерна для второй половины XVII – первой половины XVIII века. Но уже с середины XVIII века усилились положительные тенденции. Так, к этому времени в основном была преодолена хозяйственная разруха, вызванная военными действиями, проходившими на территории Беларуси, началось оживление, а затем и подъем в экономике. Выросла численность населения, не нарушена была и этническая территория белорусов, а характер их расселения оставался компактным. Устойчивым оказалась и топоним «Белая Русь»: в течение XVII–XVIII веков он распространился уже на большую часть территории, на которой формировался и развивался белорусский этнос.

Все эти положительные тенденции не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие в XIX веке. Именно на протяжении этого столетия складывались предпосылки для превращения белорусской народности в нацию, и определенным рубежом в этом процессе стал конец XIX – начало XX века. При этом изменились и государственно-политические условия, в которых шло формирование нации. Белорусские земли после разделов Речи Посполитой оказались в составе России. Как бы не стремились некоторые национал-радикальные историки принизить значение присоединения белорусских земель к России, но именно с этого времени стали складываться более благоприятные возможности для развития белорусского этноса, начался период «этнического возрождения белорусского народа» [6, с. 387].

Для возникновения белорусской нации существенное значение имели изменения, происходившие в экономике, и быстрый рост капиталистических отношений. Она формировалась на той же территории, которая в качестве этнической определилась еще в период ВКЛ. Правда, российские власти не выделили этническую территорию белорусов в отдельную административную

единицу, и потому она оказалась в губерниях Западного и Северо-Западного края Российской империи. Вместе с тем уже в первой половине XIX века были предприняты попытки определить этнические границы проживания белорусов, составить научно обоснованную карту их расселения. Эта работа была продолжена во второй половине XIX – начале XX века с участием академика Е. Карского, а затем и известного историка и этнографа М. Довнар-Запольского.

Как показали итоги Всероссийской переписи населения 1897 года, в пределах этнической территории белорусов, связанной с западными губерниями, проживало около 4,8 млн. человек, и жители 35 уездов данных губерний (из 47) родным назвали белорусский язык. В основном это было сельское население, оно по численности преобладало во всех губерниях. К концу XIX века выросло и городское население, с 350 до 650 тыс., хотя удельный вес белорусов среди жителей городов был небольшой (по подсчетам М. Бича, он составил 14,5 %) [7, с. 33]. Тем

не менее, в процессе капиталистического развития города Беларуси превращались в промышленно-торговые и культурные центры, играя важную роль в консолидации белорусской нации.

Усиливалась и роль буржуазных социальных групп, шло формирование рабочего класса, национальной интеллигенции. Однако и в этом отношении белорусская нация имела свои особенности. Так, в ней слабо была представлена промышленно-торговая буржуазия, в которой преобладали евреи. Купцы, назвавшие родным белорусский язык в ходе переписи 1897 года, проживали только в 23 уездах из 35, а также менее чем в половине городов [8, с. 151]. Более широко были представлены белорусы среди рабочего класса, особенно на предприятиях, находившихся в сельской местности. Немаловажным является и тот факт, что белорусский язык назвали родным около 52 % потомственных

Крестьянки
в национальной
одежде.
Кобринский повет.
1930-е годы

дворян 35 уездов пяти западных губерний, а в сельской местности этот показатель оказался еще более высоким – 60,3 % [9, с. 224]. Родным языком считали белорусский 60 % учителей, 40 % чиновников, 29 % почтово-телеграфных служащих, 20 % врачей, 10 % юристов [10, с. 472]. Они составляли основу белорусской национальной интеллигенции. К ней следует отнести также писателей, деятелей искусства, других творческих лиц, связанных с белорусской культурой.

Сама же белорусская культура приобрела все более выраженный национальный характер, что находило отражение в литературе, искусстве, других сферах. Все это оказывало воздействие и на этническое самосознание населения белорусских земель, становившееся все более выразительным. Этноним «белорусы», как показывают исследования, к концу XIX века вытеснил все другие названия, хотя в некоторых местностях по-прежнему использовались и локальные этниконны («полешуки», «полесьяне»), а жители ряда отдаленных районов вообще (как показали опросы) не могли определить свою национально-этническую принадлежность и называли себя «тутэйшыя», «тубыльцы» [11; 12, с. 8]. Вместе с тем и в этот период этническое самосознание белорусов во многом еще было связано с религией, вероисповеданием. Так, многие из православных являлись носителями общерусского, точнее «западнорусского» самосознания, католики, особенно из шляхты, были близки к этническим полякам. Но игнорировать лица католического вероисповедания при разработке проблемы происхождения белорусов нет оснований. Против этого тогда выступали как местные, так и некоторые российские исследователи. Этнограф А. Сапунов, например, считал, что зачисление белорусов в число поляков потому, что они католики, является «этнографическим грабежом». За национальное единство белорусского народа, преодоление конфессионального разделения белорусов выступали и участники освободительного движения в Беларуси. «Конфессиональное разделение белорусского народа на православных и католиков, – пишет О. Латышонок, – было основным препятствием, которое стремилось преодолеть белорусское национальное движение на пути к созданию современной

нации» [13, с. 69]. Следует заметить, что в конце XIX – начале XX века стал меняться и характер белорусского освободительного движения, оно приобретало политическую направленность с постановкой вопроса о праве белорусского народа на государственное самоопределение.

Таким образом, белорусский этнос прошел большой и длительный путь зарождения и развития. Он имеет глубокие исторические корни, которые уходят в древний период, связанный с заселением и освоением человеком белорусских земель. Этот процесс активизировался с расселением индоевропейских племен и закреплением здесь восточных славян. Не вызывает сомнения тот факт, что белорусы сформировались как восточнославянский народ индоевропейского происхождения и как общность прошли через различные исто-

Образцовый детский фольклорный коллектив «Карагод» из Лельчицкого района Гомельской области

рические стадии и этносоциальные формы, приобретаемые уже в конце XIX – начале XX века национальные черты. Исторические же условия для этногенеза белорусов были весьма сложными и противоречивыми, причем не раз менялось государственно-территориальное пространство, в котором шло становление и развитие белорусского этноса. Однако не нарушена была генетическая преемственность, а этнические изменения происходили в соответствии с законом адаптации, что позволяло белорусскому этносу формировать качества, обеспечивавшие ему реально возможное существование в конкретно-исторической среде обитания.

Данная закономерность действовала и на протяжении XX столетия. В этот период

были сохранены генетическая преемственность и эволюционный путь развития этнических процессов на белорусских землях. Это подтверждается и антропологическими данными о состоянии современного генофонда белорусов. Они свидетельствуют, что «беларусы (папуляцыя карэнных жыхароў) вядуць свой радавод на працягу прыкладна 130–140 каленаў, г.зн. пачынаючы амаль за 1,5 тыс. гадоў да н.э.» [14, с. 538]. Это принципиально важный вывод антропологов, опровергающий мнение тех, кто стремится принизить белорусский этнос и его историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоруйский, Э.М. В поисках славянской прародины / Э.М. Загоруйский // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: у 7 т. – Т. 2. Гісторыя. Філасофія. Журналістыка / Адк. рэд. А.А. Яноўскі. – Мн.: БДУ, 2001. – 534 с.
2. Пилипенко, М.Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция / М.Ф. Пилипенко. – Мн.: Беларусь, 1999. – 143 с.
3. Левшун, Л. Концепт «литвины» в этнокультурном самосознании белорусов / Л. Левшун // Беларуская думка. – 2009. – № 11.
4. Марзалюк, І. Ад этнасу да нацыі / І. Марзалюк // Гістарычны альманах. – 2002. – Т. 7. – С. 145–174.
5. Краўцэвіч, А. Асноўныя храналагічныя рубяжы этнічнай гісторыі Беларусі / А. Краўцэвіч // Гістарычны альманах. – 2002. – Т. 7. – С. 175–180.
6. Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие. В 2 ч. – Ч. 1 С древнейших времён до 1917 г. / сост.: Я.И. Трещенко и др.; под науч. ред. К.М. Бондаренко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – 623 с.
7. Біч, М.В. Нацыянальны склад прамысловлага пралетарыяту Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / М.В. Біч // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1972. – № 4.
8. Полетаева, Н.И. Национальный состав купечества Беларуси в конце XIX в. / Н.И. Полетаева // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навук. канф. (Мінск, 6–7 снежня 2001 г.) / У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. – Мн.: Дэполіс, 2001. – 328 с.
9. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А.П. Жытко – Мінск: БДПУ, 2003. – 233 с.
10. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 1 / рэдкал.: М.В. Біч і інш.; прадм. М. Ткачова. – Мн.: БелЭн., 1993. – 494 с.
11. Чаквін, І.В., Терешкович, П.В. Из истории становления национального самосознания белорусов (XIV – начало XX в.) / И.В. Чаквин, В.П. Терешкович // Советская этнография. – 1990. – № 6. – С. 42–55.
12. Бендин, А.Ю. Проблемы этнической идентификации белорусов 60-х гг. XIX – начала XX в. в современной историографии / А.Ю. Бендин // Исторический поиск Беларуси: альманах. – Минск: Экономпресс, 2006.
13. Латышонак, А. Беларускае палітыкі і пратэстанты. Ад «Гомана» да Грамады / А. Латышонак // Спадчына. – 2003. – № 1.
14. Беларусы. – Т. 9. Антрапалогія / Л.І. Цягака і інш.; рэдкал.: Л.І. Цягака і інш.; Нац. акад. Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск: Беларус. навука, 2006. – 575 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;
 - аннотацию объемом 100–350 знаков на русском языке;
 - введение (с поставленными задачами);
 - основную часть;
 - заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.